● ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА!

ПЕСНЯ СЕРДЦА

70 ЛЕТ ЖУСУПБЕКУ ЕЛЕБЕКОВУ

Идет радиоконцерт. Певец еще не начал петь, пока звучит только зачин на домбре — темпераментный, искрометный. Так начинает только он. Никому из слушателей не надо объяснять, что поет народный артист республики, лауреат Государственной премии Казахской ССР Жусупбек Елебеков. Просто невозможно спутать, не узнать его голос, его манеру петь. Неповторимый тембр, самобытнейшая и виртуозная особенность исполнения. Вот уже полвека редкостный талант певца принадлежит казахскому народу, составляет его гордость. Его национальное достояние.

Не только радио и пластинки, а позднее телевидение донесли его голос в самые далекие аулы Казахстана. Он сам, наш Жусеке-ага, из края в край объездил буквально всю республику. Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что не найти аула или района, где бы не знали его в лицо. В каждый дом Жусеке может войти, как в дом друга.

Тысячи песен народных акынов, советских композиторов в репертуаре Жусеке. Его удивительная память запечатлела эти песни с тех далеких лет, когда он совсем мальчуганом слышал их в степях Сары-Арки, от своего брата Жакыпбека, прекрасного певца и исполнителя. Он был первым учителем звонкоголосого мальчика, передал ему любовь к народной песне.

Нынче Жусупбеку Елебекову исполняется семьдесят лет. Они вместили в себя богатейшие жизненные впечатления, напряженные творческие будни, раннюю и прочную славу, дружбу с выдающимися людьми родной земли. В числе его наставников и друзей — Иса Байзаков и Амре Кашаубаев, Мухтар Ауэзов и Калибек Куанышпаев... Жусеке входит в число тех мастеров драматической и оперной сцены республики, которые стоят у истоков казахского советского искусства.

Голос певца звучал не только на бескрайних просторах родной земли. В 1942 году его слушали бойцы Панфиловской дивизии; его знают москвичи, перед которыми он выступал, будучи участником декад искусства республики в разные годы. Жусеке много раз выезжал за рубеж. И всегда слушателей властно покорял глубоко народный талант артиста.

Когда поет Жусеке, — это каждый раз встреча с настоящим живым искусством. Его песни — сгустки жизни, в которой бурлят страдание и страсти, звенит ликование и потрясает скорбь. Песни Биржансала, Мади, Жаяу Мусы, великого Абая... В каждой из них певец раскрывает глубину мыслей и переживаний, доносит до нас прелесть и очарование мелодии. Поет так, будто только что, на наших глазах создал песню. Вот сейчас, сию минуту. И такая трактовка придает исполнению необъяснимую красоту, создавая ощущение правды чувств. Если это песни печальные, то драматизм углубляется во много раз; если же это светлые, жизнерадостные мелодии, то их мажорность сверкает еще ярче. Певец милостью природы, он отдается песне всей душой, забывая обо всем во время исполнения. Драматический тенор свободно льется в верхнем и нижнем регистрах, передавая все повороты и оттенки мелодии. У Жусеке очень развито чувство меры. Исполняя, например, «Агаш аяк», он не унизится до сентиментальности, а в «Маңмагер» не станет «нагнетать» страсти, просто передаст светлую грусть; в абаевской «Кор болды жаным» он подчеркнет сдержанную горечь и надежду.

Раскрытию мелодического и психологического богатства песен Жусеке помогает его артистичность. В первые годы своего творчества он играл на сцене драматического театра, был оперным певцом. Каждая его песня становится своеобразной ролью, требующей мобилизации всей его творческой палитры, не только одного лишь голоса. Слово, орнаменты мелодической и смысловой интонации, жесты и мимика сливаются в едином сплаве и властно захватывают слушателей.

Не раз я бывала на концертах Елебекова. А недавно мне довелось присутствовать на уроке в эстрадной студии, где Жусеке-ага уже десять лет передает свой опыт и умение талантливой молодежи. Любителям песни известны имена его учеников — К. Бекбосынова, Ж. Карменова, К. Ташкенова, М. Жунисбекова. М. Бейсекеева и других. Жусеке — строгий и требовательный наставник, его замечания иногда звучат резковато. Но, как я заметила, никого этот тон не задевает. Его замечания воспринимались, как один горячий и вдохновенный монолог о казахской песне, и увлекали аудиторию.

— Послушай, ты как настроил домбру? Ты настрой, настрой получше.

Услышав эту фразу, я вспомнила высказывание композитора Ахмета Жубанова о Жусеке. В своем очерке об артисте Жубанов поражался тонкому слуху певца, который сразу, без камертона, может настроить домбру на нужную тональность.

Елебеков слушает внимательно своих студийцев.

— Ты не проговаривай текст. Ты пой сердцем. По песне тебе уже шестьдесят лет. Где горечь, где боль расставания с молодостью? Пришла мудрость. Ты протяни, протяни звук. Ведь человек делится опытом жизни. В этой песне целый урок жизни скрыт. И надо, чтобы все это почувствовали, услышали.

Он сам берет инструмент и поет первую фразу. Сильный и богатый по тембру звук. Да, у Жусеке не услышишь просто «белого» звука, без обертонов. Он маэстро пения вполголоса, а такая манера просто отрицает невыразительное звучание.

«Сердцем надо петь, юноша. Если нет ничего в душе и ты поешь, просто чтобы слышали один крепкий голос, то лучше уйти. Уходи из искусства, если нечего сказать людям. Люди мудрые, они всегда узнают, пуст ты сердцем или нет. Вот смотри, ты поешь про родной Кокшетау. Ладно-ладно, это Биржана песня. Но сейчас поешь ты. Так передай гордость землей и красоту Кокшетау. Биржан пел ее на Куяндинской ярмарке, перед многотысячной толпой и покорил всех. Ну-ка, вообрази это.

А вообще, песня, когда рождается, поначалу не всегда хороша. Редко это бывает, чтобы с первого раза получилось. Но ее поют, и каждый исполнитель что-то в нее добавляет, вносит, украшает ее словом.

Ауэзов говорил, что песня — это целый спектакль. Так ты сыграй, покажи нам его. Ты плачь, если хочешь, когда поешь. Но лучше, если страдание будет слышно в песне, в голосе.

А ты здесь зачем понизил глос? Его надо поднять. Взрыв нужен. Встряхнуть надо слушателей. Еще раз начни. Повтори...»

Идут обычные занятия. Уроки мастерства. Уроки жизни. Звучат песни, которые раздвигают стены студии, и все заполняют красками, жизнью и напевами степей. Седоголовый, неутомимый Жусеке в окружении юношей и девушек, своих учеников, продолжает работать над песней. Впереди еще много часов.

Впереди еще много концертов, встреч с народным певцом Жусупбеком Елебековым.

С. МУСИНА.

26 НОЯ 1974
Ленинская смена
г. Алма-Ата